

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Коротковская Е.В., Жеребцова А.Е.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Часть 2

Саратов 2018

Содержание

Введение.....	3
Деконский Григорий Кузьмич.....	4
Деттерер Константин Каспарович.....	7
Дружинин Федор Яковлевич.....	10
Дыбовы.....	11
Жёгин Тимофей Ефимович.....	14
Замоткин Василий Степанович.....	18
Зыбин Петр Митрофанович.....	20
Иванов Захарий Иванович.....	25
Иванов Моисей Николаевич.....	27
Каллистратов Семен Акимович.....	29
Кожевников Матвей Львович.....	32
Колесников Иван Александрович.....	35
Колубанов Михаил Ильич.....	36
Корбутовский Николай Павлович.....	38
Костомаров Николай Иванович.....	41
Красулин Владимир Александрович.....	45
Источники.....	47

Введение

В России предпринимательство существует с давних времен. Зародилось оно еще в Киевской Руси в торговой форме и в виде промыслов. Первыми русскими предпринимателями можно считать мелких торговцев, купцов. Наиболее активно предпринимательство стало развиваться в годы правления Петра I. По всей России создавались мануфактуры, широко развивались такие отрасли промышленности, как горная, оружейная, суконная, полотняная. В конце XVIII начале XIX развитие промышленности достигло своего пика. Этот период получил название «Золотого века предпринимательства».

Саратовская губерния была одним из центров развития предпринимательства. Здесь проживали и вели свою деятельность купцы, промышленники, архитекторы, общественные деятели, краеведы и многие другие.

Купцы и ремесленники были заинтересованы не только в развитии собственного производства, но и в создании благоприятных условий в родном городе. Для многих российских предпринимателей было характерно отношение к своему делу не только как к источнику личного богатства, но и как к важной миссии, возложенной на него Богом.

Естественный ход развития предпринимательства в России был прерван революцией 1917 г. Политика большевиков на ликвидацию частной собственности свела предпринимательство на нет.

Дух предпринимательства в сочетании с осознаваемой социальной ответственностью позволяет добиваться признания в обществе.

Возрождение России сейчас во многом зависит от предпринимателей, которые должны следовать традициям русского купечества и заботиться не только о собственной выгоде, но и об экономическом и духовном процветании своей страны.

В учебном пособии «Золотой век предпринимательства Саратовской губернии» собраны материалы о деятельности великих предпринимателей Саратовской губернии. Пособие предназначено для самостоятельной работы студентов, изучающих предпринимательство, маркетинг, менеджмент. Так же данное пособие будет полезно для всех, кто интересуется периодом Золотого века российского предпринимательства.

Деконский Григорий Кузьмич (*сдача домов внаем военному ведомству*)

Годы жизни: 1822-1892.

Родился в 1822 году.

Помещик–домовладелец и родовитый дворянин, отставной капитан генерального штаба, знатоками казарменных дел. С шестидесятых годов (XIX в) он специализировался в этом деле и тогда ещё с ссудой от казны воздвиг большой казарменный корпус на своём месте, выходящем на Ильинскую площадь. Эти казармы в начале девяностых годов были приобретены городом от наследников Деконского, скончавшегося в Саратове в 1891 году. Деконский был самый крупный казарменных дел мастер из числа частных домовладельцев. Были и другие (Богданов, Мейер и пр.), но это уже была сравнительно с Деконским мелкая рыбёшка, не обладавшая ни его знаниями, ни его опытом, ни его ловкостью и связями и знакомствами в местных и столичных правительственных сферах.¹

Служил в Генеральном штабе. После выхода в отставку занялся предпринимательством.

Одним из видов деятельности Деконского было строительство объектов для нужд армии. Он на свои средства отстраивал казармы и другие объекты, а позже передавал их государству в длительную аренду.

В 60-х годах 19 века на полученную из казны ссуду Деконским был воздвигнут большой казарменный комплекс на Ильинской площади.

Был крупным землевладельцем, имел несколько домов в Саратове. Владел участком земли в пригороде (на территории современного Заводского района). Эту землю стали впоследствии называть Деконкой (такое название можно найти на старинных городских картах).

Умер в 1892 году в Саратове. Похоронен на кладбище Саратовского мужского Спасо-Преображенского монастыря.²

Вот какую историческую справку о здании составил краевед Вячеслав Иванович Давыдов:

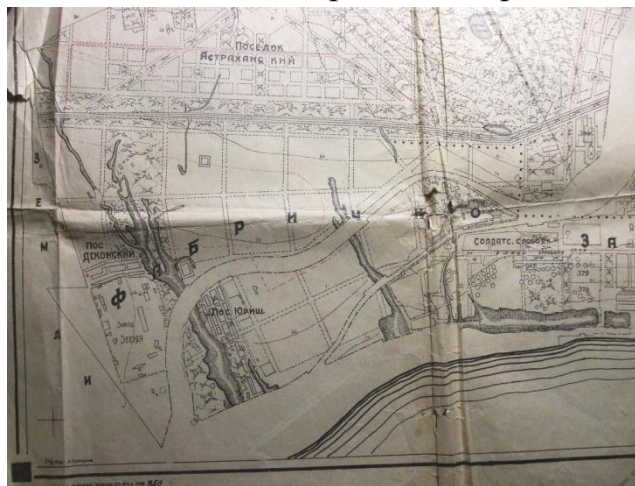
Трёхэтажное каменное здание, где в советское время размещались аудитории военно-медицинского факультета медицинского университета построено в начале 60-х годов XIX-го века. Впервые упоминание о доме есть в «Адрес-календаре за 1867 год». Владелец дома был капитан

¹ Общий вид жилищного поселка Комбайнстроя: [Электронный ресурс] // Фотографии старого Саратова. Саратов, 2012. URL: <https://oldsaratov.ru/taxonomy/term/9108>

² Интернет энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области» о самых успешных и известных персонах региона. Деконский Григорий Кузьмич: [Электронный ресурс]. Саратов, 2018. URL: <http://kto.delovoyasaratov.ru/person/dekonskij-g-k/>

Генерального штаба в отставке Григорий Кузьмич Деконский (1822-1892). Скончался и похоронен в Саратове на Спасо-Преображенском кладбище.

Г.К.Деконский был крупным землевладельцем, имел несколько домов в городе и владел крупным участком земли в пригороде Саратова. Старожилы Заводского района еще помнят, как поселок, где позже появился завод Комбайнов, называли «Деконкой» по имени их владельца. Так же он именовался и на городских картах.

В 1917 году в этом здании размещались 1-я и 2-я артиллерийские батареи, солдаты которых 27 октября 1917 года заявили о поддержке Советской власти и во главе с большевиками А.Яковлевым, А.Банквицером и другими прогнали юнкеров, пытавшихся захватить батареи. Перед солдатами батарей выступал руководитель саратовских большевиков М.И.Васильев-Южин. В мае 1918 года солдаты из этих казарм устроили трехдневный контрреволюционный мятеж, который был подавлен большевиками.

В годы Великой Отечественной войны здесь проводилось формирование 50-й и 52-й танковых бригад. В память об этом на здании установлена мемориальная доска (решение саратовского горисполкома № 23 от 23.01.1981 г.) с текстом: «В этом здании в 1942 г. формировались 50-я-51-я Гвардейские танковые бригады, прошедшие славный боевой путь от Саратова до Берлина». Гвардейские танковые бригады, единственные из сформированных в Поволжье частей и соединений, которые награждены пятью боевыми орденами, в том числе орденами Ленина и Б.Хмельницкого. Десятки солдат и офицеров этих бригад были удостоены звания Героя Советского Союза

Корпусу казарм Деконского по адресу площадь Фрунзе, 4 не повезло еще в советские времена – его снесли в мае 1989 года, не смотря на протесты общественности. С тех пор на этом пустыре так ничего и не построили. Похож он был на уцелевшее здание казарм, но ниже на этаж и меньше в объёме. На нём и висела та мемориальная доска.³

³ Жабкин Д. Казармы Деконского: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/1023337.html>

Деттерер Константин Каспарович (трактирщик, поэт)

Домовладение находилось справа от Ремесленной Управы на Царицынской улице (ныне ул. Первомайская, 72, напротив так называемого «гимназического корпуса» музея им. А.Н. Радищева).

За десятилетия это городское имение принадлежало разным лицам: купцам и мещанам Полозову и Подлесному, а в 1910-х годах даже бывшему начальнику 57-й пехотной бригады Д.И. Перлику. Саратовцам главное здание домовладения известно по книжному магазину «Читающий Саратов», который долгое время был здесь. В дореволюционное время это домовладение также было широко известно многим читателям, так как здесь находился «Народный трактир», который содержался колонистом Константином Деттерером.

Константин Каспарович, как он сам о себе пишет, был поэтом-самоучкой, хотя образование его ограничилось элементарной немецкой школой. Сын поселянина-собственника колонии Гололобовка Камышинского уезда родился в 1857 году в Саратове, где отец его держал гостиницу. После окончания школы пятнадцатилетний Константин был поставлен за прилавок буфета в трактире. Надо сказать, что большое семейство Деттереров в Саратове владели различными постоянными дворами, трактирными заведениями и номерами для приезжих. Не ушел от этого дела и Константин. И даже свой первый стихотворный опыт он получил после смерти маркёра на полу в бильярдной, когда ему было всего 16 лет.

Деттерер постоянно тяготился грязной, непрестижной обстановкой дешевых трактиров. Он пытался выйти из семейного бизнеса, разошелся со своими родственниками. Сначала Константин поступил на службу буфетчиком в один из модных тогда ресторанов, но ресторан вскоре закрылся, и Деттерер остался без места. Пришлось ему довольно долгое и

голодное время переживать в мрачной каморке у своего знакомого, за два рубля в месяц. Потом судьба вроде бы улыбнулась ему, он получил место помощника агента в конторе «Страхование стекол и зеркал от разбития и огня». Но и здесь дело закрылось через два месяца, а агент отпустил своего помощника ни с чем, не заплатив ни копейки из заслуженного жалованья. Пришлось опять возвращаться к ненавистному трактирному буфету. Он попытался открыть собственное дело, снял в аренду бильярд при гостинице и даже сумел скопить небольшую сумму, намереваясь уехать в Москву и найти более приличную службу, но деньги, вверенные «благонадежному» человеку, пропали, и снова начались мытарства по трактирам и портерным. Поднакопив средств, пытался, в качестве уже самостоятельного хозяина, поставить трактирное заведение на приличный манер – и снова потерял всё. Снимал буфеты при цирках и вокзалах.

И все-таки после целого ряда превратностей судьбы, денежных потерь Деттерер сумел достичь относительного материального благополучия. А прозаическую карьеру трактирщика он утешал стихами, которые писал с большой энергией, забывая текущие невзгоды и неприятности. Одно из таких стихотворений на злобу дня, про бегство из Саратова члена Городской Управы, было помещено в «Саратовском листке» в воскресном фельетоне в 1886 году. Потом еще несколько стихов увидели свет в местной периодике. Уверившись в своем мастерстве стихотворца, Константин Деттерер решил выпустить книжку своих произведений. В марте 1887 года книжка была отпечатана тиражом 3000 экземпляров и, к удивлению многих, в течение года разошлась по рукам, несмотря на отрицательный отзыв газеты «Саратовский дневник». Деттерер потом не преминул ответить газете в очередной книжке:

«Но все ж вреда он мне не сделал,
Себя лишь этим насмешил;
Хоть шуму много тем наделал,
Но массу в том не убедил.
Враньем «Дневник» давно известен, –
Доверье всё он потерял;
Он прежде был когда-то честен,
Когда другой им управлял».

Раскупленный тираж стихов означал небывалый успех для Саратова. В его трактир зачастили любопытные, и окрыленный Константин Деттерер оперативно подготовил еще два издания, увеличив их почти вдвое новыми произведениями, среди них было и «кусачее» стихотворение «О воскресной торговле», о купеческих нравах и их алчности.

«Поверьте вы, что торг воскресный

Вам пользы мало принесет;
За этот подвиг, вряд ли честный,
Не радость небо вам пошлет.
И в будни торго слишком много,
Но нрав уж слишком ваш крутой,
Вы ополчились и на Бога –
Вам чужд закон его святой».

В поле зрения стихотворца попадали различные мелочи саратовского быта и городской жизни. Здесь были стихи о конке, послание молодому гимназисту, зарождение саратовского синематографа или сценка из бильярдной. Действительно, стихи «на злобу дня». Так и проходили у него серые трактирные дни.

«Стихи мои совсем простые –
Плоды житейской суеты;
Они правдивы, не пустые,
Не отвлеченные мечты.
В часы досуга, на свободе,
Из жизни сценки рисовал;
Платя тем долг своей природе,
Стихи я эти написал».⁴

⁴ Давыдов В. Трактирщик-поэт: // Газета недели в Саратове. 2016. №23. URL: <https://fn-volga.ru/newspaperArticle/view/id/5410>

Дружинин Федор Яковлевич (*общественный деятель*)

Кандидат в вице-президенты Саратовского общества охотников конского бега (на 1879); казначей Саратовского общества охотников конского бега (на 1883); казначей Саратовского общества конской охоты (на 1897)

гласный (от землевладельцев на 1890; от 2-го избирательного общества на 1892—1897) Саратовского уездного земского собрания (на 1887—1897); гласный Саратовской городской думы (на 1890—1894); уполномоченный от земства Комиссии по составлению очередных списков присяжных заседателей (на 1890); член от земства Саратовского уездного податного присутствия (на 1890); депутат совета Саратовского общества взаимного кредита (на 1897).

На 1890—1897 год проживал в г. Саратове по улице Московской, 56, в собственном доме
Владения: сельцо Сафоновка (Елизаветино тож) — на 1898 год 1315 дес. земли; на 1902 год владелец конного завода, 2 жеребца и 5 маток, упряжные (рысаки).⁵

⁵ Ртищевские помещики [Электронный ресурс] // Ртищевская краеведческая энциклопедия. URL: http://wikirtishchevo.shoutwiki.com/wiki/Ртищевские_помещики/Д

Дыбов Александр Григорьевич (*присяжный поверенный*) **Дыбов Григорий Григорьевич** (*общественный деятель, нотариус, командор яхт-клуба*)

Этот симпатичный особняк, построенный в стиле модерн, принадлежал присяжному поверенному Александру Григорьевичу Дыбову (8.09.1874–12.11.1916), члену Саратовского общества пособия бедным. Домовладение, в которое входил один дом и дворовое место с надворными постройками, как часто практиковалось в то время, было записано на его жену – Дыбову Александру Ивановну – уже на 1879 год.

Александр Григорьевич поселился здесь после того, как, окончив юридический факультет университета в столице, оказался в ведении министерства юстиции и получил юридическую практику в Саратове. Большая семья Дыбовых, где главой был Григорий Григорьевич Дыбов, жила в собственном доме на улице Московской (ныне ул. Московская, 50).

Григорий Григорьевич Дыбов (1841–1914) – председатель Саратовской городской думы, городской нотариус, представитель от города в Мариинской женской гимназии, член Совета 1-й женской гимназии Министерства народного просвещения, товарищ хранителя исторического архива в Саратовской учёной архивной комиссии, агент Московского земельного банка, председатель Попечительского совета Боголюбовского рисовального училища, с 1878 года бессменный командор Саратовского яхт-клуба и проч. и проч.

В семье Дыбовых было восемь детей – пять сыновей и три дочери. Все сыновья получили высшее образование в Санкт-Петербурге и служили по ведомству министерства юстиции.

Опытный нотариус, Григорий Григорьевич привлёк к своему делу сначала старшего сына, тоже Григория, который помогал ему в нотариальных делах, а потом в дело вступил средний сын – Александр Григорьевич, ведший как присяжный поверенный (адвокат) уголовные и гражданские дела в частном порядке. Начиная Александр Дыбов в 1897 году,

после окончания с отличием университета. Его зачислили помощником саратовского присяжного поверенного А. П. Ровинского, а после его смерти к адвокату И. Я. Славину. Набравшись опыта, Дыбов стал с 1903 года работать самостоятельно. В таком качестве Александр Григорьевич упоминается в саратовских календарях с 1904 года, с адресом: ул. Царицынская, собственный дом (ныне Первомайская, 59; на фото).

Домовладение, о котором мы рассказываем, было самым маломерным в этом городском квартале. Возможно, оно образовалось после раздробления предыдущим владельцем дворового места, и первоначально там был лишь один деревянный дом и небольшие дворовые постройки. К концу XIX-го века домовладельцы выстроили кирпичный одноэтажный флигель вдоль узкого дворового участка с отступом от красной линии. Существующее и сейчас здание в стиле модерн – это каменная пристройка к флигелю, устроенная владельцами по красной линии Царицынской улицы в 1910–1911 годах.

Александр Дыбов пользовался большим уважением в обществе. В 1912 году он был избран гласным (депутатом) Саратовской городской думы и нес большую общественную работу в сфере народного образования, будучи представителем от города в Мариинской женской гимназии (угол Константиновской и Александровской улиц, ныне Советской и Горького). Несомненна его заслуга, так же как и его отца, в деле основания и открытия Саратовского университета. У него были широкие перспективы в профессиональной деятельности, но в 1913 году тяжело заболел и в 1916 году скончался в возрасте 42 лет.

Домовладение Дыбовых, после смерти Александра Григорьевича, его вдова продала летом 1916 года мещанке М. М. Бажановой. Но и новая владелица пользовалась им недолго – смута 1917 года спутала все планы, и через год, в июне 1917 года, новым владельцем становится Юдина Ольга Андреевна, жена врача. Она стала обладательницей небольшой городской усадьбы мерою земли «восемь и три четверти сажень по улице и во двор обе стороны по двадцать сажень, а всего сто семьдесят пять квадратных сажень, со всеми жилыми и нежилыми постройками, канализацией, электрическими проводами и арматурой с лампочками, за исключением люстры в столовой и плафона в спальне».

Константин Александрович Юдин, поселившийся с семьёй в этом доме, окончил медицинский факультет Императорского Московского университета в 1898 году. Работал более четырёх лет земским врачом в Рязанской и Тульских губерниях. Когда в Саратове открылся университет, то глазная больница на улице Вольской стала клинической базой кафедры глазных

болезней, а первым её руководителем с 1-го июля 1912 года был назначен доктор медицины, надворный советник Константин Александрович Юдин, экстраординарный профессор кафедры.⁶

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

⁶ Давыдов В. Дом поверенного Дыбова: // Газета недели в Саратове. 2015. №27. URL: <https://fn-volga.ru/newspaperArticle/view/id/4063>

Жёгин Тимофей Ефимович (торговля мануфактурой)

Тимофей Ефимович Жегин родился в Саратове 20 января 1824 года. Человек он был настолько неординарный для своего времени и происхождения, что стоял особняком среди «собратьев по купеческой гильдии», большинство которых в первой половине XIX века были воплощением стяжательства и патриархальности. Кругозор их редко выходил за пределы интересов собственной прибыли. Жегин же был представителем нарождающейся формации просвещённого купечества. Он входил в московский круг сгруппировавшихся вокруг братьев Третьяковых прогрессивных людей, увлекавшихся театром, музыкой, литературой, живописью.

Тимофей Ефимович относился к тем избранным саратовским купцам, которые начиная со второй половины XIX века стали позволять себе заграничные путешествия. Из поездок наш земляк привозил не только «учёности плоды», но и вольнолюбия, которые, впрочем, остроумно пытался приспособить для своей пользы. Современники свидетельствовали, что Жегин доставлял из-за границы запрещённые книги Герцена и раздавал их покупателям, используя «как средство привлечения в свой магазин почтеннейшей публики».

Независимость, свободомыслие этого непохожего на других купца 1-й гильдии многих раздражали, и местные злопыхатели нередко писали на него доносы в Шотделение. Как ни странно, но доносчикам не удалось испортить жизнь Тимофею Ефимовичу и помешать занимать столь свойственную ему активную жизненную позицию. Он вёл масштабную общественную работу на благо города: устраивал благотворительные балы, лотереи; регулярно

делал взносы в пользу заведений, где обучались дети из неимущих слоёв населения; состоял попечителем различных общественных и учебных заведений, казначеем (10 лет) в Мариинском институте благородных девиц.

В 1870 году его избирают гласным в городскую думу. Теперь в течение четырёх лет (гласные избирались раз в четыре года) ему предстояло по роду своей службы вместе с другими гласными решать насущные городские проблемы.

В 1871 году на средства городского общества в Саратове открылось Александровское городское ремесленное училище. Именно Жегин поднял проблему создания в Саратове учебного заведения, в котором дети беднейших горожан, главным образом сироты, могли бы получить элементарное образование и профессию. Тимофей Ефимович лично принимал участие в приобретении здания для училища, его отделке и обустройстве, а потом пожертвовал для своего «детича» 2300 рублей процентными бумагами на стипендию своего имени. Благодаря связям и знакомствам Жегина, в стипендиальный фонд училища поступило до 12000 рублей от московских жертвователей. Здание этого училища знакомо всем саратовцам. В советское время здесь располагался индустриально-педагогический техникум, который окончил Юрий Гагарин.

Лавка братьев Жегиных размещалась в Гостином дворе (сейчас на этом месте управление Приволжской железной дороги). Известный саратовский краевед А. Н. Минх констатировал, что она была здесь лучшей. На стеклянной двери лавки имелась надпись: «Без запросу» (т. е. товары предлагали, как бы сейчас сказали, «без накруток»). На прилегающих к Гостиному двору улицах жизнь была ключом, поскольку здесь была сосредоточена вся саратовская торговля и проживала торговая элита. Однако когда со второй половины XIX века поднялись цены за аренду лавок, владельцы самых богатых торговых фирм, в том числе и Жегины, перенесли торговлю на Верхний базар (располагался на месте квартала, образующегося при пересечении современных улиц Кутякова, Радищева, Московской и Радищева), где сформировался Новый гостиный двор. Здесь в открытом им магазине верхней одежды в ассортименте предлагались шубы, меха, воротники, муфты. На Верхнем базаре находились его же лавка «с разными мелочными товарами», а также двухэтажная хлебная лавка его матери Аграфены Васильевны.

Некую исключительность Тимофею Ефимовичу придавало то обстоятельство, что он был женат на немке-католичке, что в середине XIX века было редкостью. Вероятно, женитьба на старшей дочери саратовского купца Франца Осиповича Шехтеля Екатерине и стала одним из главных

факторов, наложивших отпечаток на внешность Жегина, на организацию его домашнего быта. Жили Шехтели явно не с провинциальным размахом. В Саратове им принадлежали несколько домов, магазинов, винный погреб, ткацкая фабрика, крахмальный завод, гостиница. Их уважали и принимали в лучших аристократических домах.

В семье Жегиных росло пять дочерей — Ольга, Мария, Вера, Елизавета, Наталья. Всем детям Тимофей Ефимович дал прекрасное образование: они, вероятно, учились в саратовских гимназиях, а Вера окончила Саратовский Мариинский институт благородных девиц с большой золотой медалью.

Природа щедро наделила Жегина не только практическим умом, но и благородством. В широкой русской душе этого удивительного человека находилось место высоким чувствам сострадания и ответственности. В 1867 году умирают братья Шехтели — Осип Осипович и тесть Жегина Франц Осипович. Но не таков был Тимофей Ефимович, чтобы бросить в беде ближнего. Он помогал семьям братьев Шехтелей материально, изобретательно находя пути выхода из той или иной ситуации. Так, скорее всего, он оплачивал обучение будущего выдающегося архитектора Франца Шехтеля (сына Осипа) в Саратовской гимназии, так как его матери Дарье Карловне, оставшейся одной с шестью детьми, это вряд ли было под силу. Вероятно, Тимофей Ефимович Жегин посодействовал и переезду Дарьи Карловны в Москву, где устроил её экономкой в семью своего друга П. М. Третьякова.

В декабре 1873 года в возрасте 49 лет Тимофей Ефимович скончался от «воспаления в лёгких». Всего за день до его смерти крестили родившегося у него 30 ноября сына — Николая. Восприемницей при крещении новорождённого была Вера Николаевна Третьякова, приехавшая вместе с мужем Павлом Михайловичем навестить долго болевшего Жегина (а оказалось — попрощаться).⁷

Дом-усадьба Тимофея Ефимовича Жегина (Мичурина, 157 / Московская, 22) не менее интересен личностью хозяина, который был представителем нарождающейся формации просвещённого купечества. Он входил в московский круг людей, сгруппировавшихся вокруг братьев Третьяковых, увлекавшихся театром, музыкой, литературой, живописью.

Со второй половины XIX века он бывал в заграничных путешествиях, откуда привозил запрещённые книги Герцена и раздавал их покупателям,

⁷ Самохвалова Н. Полезный человек общества Тимофей Жегин: // Газета недели в Саратове. 2011. №12. URL: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=2178>

используя «как средство привлечения в свой магазин почтеннейшей публики».⁸

1960-е. Дом-усадьба Т.Е. Жегина

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

⁸ Жабкин Д. Улица Мичурина часть 1. Мичурина историческая: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/1205568.html>

Замоткин Василий Степанович (*торговля (мебель и др.)*)

В 1820-1840 годах здесь было дворовое место столяра Куна из немецких колонистов. Но со второй половины XIX века домовладение перешло к семье саратовского купца 2-й гильдии Степана Егоровича Замоткина. Семейство его составляли: супруга Любовь Ильинична и трое сыновей. Существует ошибочное, на наш взгляд, мнение что дом построен до 1863 года.

Причем построен он до 1863 года, т.к. на сохранившейся фотографии Муренко, датированной указанным годом, это двухэтажное здание уже присутствует в полном объеме.

В 1867 году Степан Егорович умер, и почти 30 лет домовладельцем значилась его жена Любовь Ильинична. Но в 1895 году она переоформила в соответствующем губернском присутствии все домовладение на своего сына Василия Степановича, оставив себе лишь одну комнату. Это было связано с тем, что дом был приведен к этому времени «в лучший вид», т.е. был облагорожен фасад, на нем появились декоративные элементы (вазы) на парапетных тумбах и аттике, что имело следствием увеличение налога с этой недвижимости. А через два года единственным хозяином домовладения «в полном составе» стал Василий Степанович, который имел семью из жены и двух сыновей. Жилой дом и дворовый флигель сдавались в аренду, т.к. у семьи Замоткиных было еще около десятка доходных домов (одно из них, на Ильинской улице, в начале XX века снимала семья Федина).

Здание расположено по адресу проспект Кирова, дом.

Здесь же, на Немецкой улице, в 1903 году состоялась одна из первых демонстраций синемотографа. А к 1906 году в этом доме заработал полноценный «Синемотограф Патэ» (потом «Биоскоп»). В других помещениях дома располагались мебельный магазин самого хозяина Василия Степановича, Окружная инспекция «Российское транспортное и страховое агентство» и магазин «Рамаланд».

После смерти Василия Степановича домовладение унаследовали его вдова Александра Николаевна, дочь Антонина и сын, надворный советник

Николай Васильевич Замоткин. Все домовладение на декабрь 1910 года состояло из следующих строений:

- жилой двухэтажный дом на улицу (1 квартира и три магазина);
- жилой двухэтажный флигель каменный на 6 квартир;
- склады, амбары;
- службы (каретник, погреба).

С 1918 года домовладение было подвергнуто «социализации» и его заселили граждане Саратова и различные организации. Во второй половине XX века здесь долгое время располагались оптовая база «Роскульта», бюро гарантийного ремонта холодильников «Саратов», дом народного творчества, магазин «Спорттовары» и жилые помещения.⁹

⁹ Энциклопедия старого Саратова. Дом Замоткиных: [Электронный ресурс]. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Дом_Замоткиных

Зыбин Петр Митрофанович (архитектор)

Саратовский архитектор.

До недавнего времени практически ничего не было известно о судьбе главного архитектора РУЖД, жившего и работавшего в Саратове на протяжении 22 предреволюционных лет.

Петр Митрофанович родился в 1857 году в селе Ордатове Стерлитамакского уезда Нижегородской губернии - в семье крепостного крестьянина-скорняка. Мальчик учился в церковноприходской школе, когда у него обнаружили способности к рисованию. Видимо, впечатление, которое производил Петя на окружающих его взрослых людей своими первыми картинами, было настолько сильным, что его решено было отправить в Москву - учиться малярному делу.

Вскоре подросток оказался в иконописной школе при Троицко-Сергиевской лавре. Здесь он пробыл несколько лет учеником иконописца. В 1877 году Зыбин из Загорска переехал в Москву, где поступил в школу ваяния и зодчества (будущий ВХУТЕМАС, а позже - Московское художественно-промышленное училище).

Суровые жизненные испытания не помешали Зыбину закончить школу с золотой медалью, что давало ему право на продолжение образования - теперь уже в высшем столичном заведении с зачислением на казенный кошт. В Петербургской академии художеств дело подготовки молодых талантов было поставлено на широкую ногу. Программой обучения предусматривалось даже обязательное посещение студентами Франции и Италии - для знакомства с классическими школами живописи, скульптуры и архитектуры. Петр Митрофанович получил в академии блестящие навыки художника, которые дали знать себя впоследствии - в период работы в Саратове, где уважение к заведению, воспитавшему Зыбина, а также к его проектам проявлялось в том, что официально Петра Митрофановича величали не иначе как "академик-архитектор".

Окончив в 1890 году академию с серебряной медалью, Зыбин некоторое время работал в Петербурге. Он принимал участие как помощник архитектора Николаи в строительстве петербургской филармонии, преподавал на каких-то курсах, не находя, безусловно, удовлетворения в своем труде и мечтая о большой самостоятельной, подлинно художественной работе. Вот почему, когда ему было предложено место старшего архитектора технического отдела РУЖД в Саратове, он с радостью согласился покинуть российскую столицу, где без достаточных средств и связей молодому архитектору приходилось тяжело.

Так, в 1895 году Петр Митрофанович появился в Саратове. Время это характеризуется бурным экономическим и культурным развитием волжского города, когда вместе с интенсивным ростом населения (среди чисто российских городов Саратов по этому показателю вышел на третье место после Москвы и Петербурга), улицы его буквально преображались, украшаясь новыми добротными строениями. Историческая обстановка, способствовавшая данному процессу, выдвинула в этот период блестящую плеяду саратовских архитекторов, среди которых достойное место занял Петр Митрофанович. Вместе с такими выдающимися мастерами, как Салько, Каллистратов, Мюфке, Люкшин, - Зыбин составил ту "великолепную пятерку", усилиями которой было определено архитектурное лицо "столицы Поволжья".

Одна из служб управления РУЖД помещалась тогда в доме Вакурова на углу Никольской и Б. Казачьей улиц (ныне - старый корпус сельхозинститута). Сюда приходил архитектор на службу. Первой работой его, по имеющимся данным, был проект церкви-школы, построенной для детей железнодорожных служащих в 1898 году - недалеко от Товарной станции (здание сохранилось до сих пор). А уже через год Петр Митрофанович готовит план перестройки Саратовского вокзала, возведенного еще в 1871 году и нуждавшегося в расширении. Проектом Зыбина был слегка изменен фасад главного корпуса и сделаны боковые пристройки, в которых разместились ресторан, залы ожидания и билетные кассы. По исполнению проекта здание обрело законченный деловой вид, столь знакомый многим поколениям саратовцев и гостям города. В облике его появилось нечто специфично железнодорожное - башенки, флюгеры, четкость и симметричность контуров - детали, характерные для архитектуры крупных московских вокзалов.

Приблизительно в это же время на Царицынской улице вырастает собственный дом Зыбина, проект которого, естественно, готовил сам архитектор. Красивый, оригинального рисунка двухэтажный особняк,

великолепно отделанный, он отлично сохранился до наших дней (ул. Первомайская, д. 162) и по праву считается сейчас украшением улицы и города.

Сын крепостного крестьянина, выходец из бедной семьи, рано познавший нужду, Петр Митрофанович, благодаря своему таланту, трудолюбию и глубокой порядочности, стал преуспевающим архитектором крупного губернского города, известным и уважаемым в Саратове человеком, честно заслужившим свое материальное и духовное благополучие.

Он много работал. Вслед за планом перестройки вокзала Зыбин составляет проект анатомического театра при губернской земской больнице, затем - глазной клиники, построенной на углу Вольской и Бахметьевской улиц. Участвует в конкурсе на сооружение общедоступного театра в саду Сервье. В 1903 году архитектор заканчивает проект церкви-часовни при архиерейском доме. Часовня называлась "Утоли мои печали". Архитектура ее несла в себе черты знаменитого храма Василия Блаженного - луковка над главным шатром, окружающие его восемь витых куполочков, башенки боковых пристроек, овалы отделки на скате крыши.

По проекту Петра Митрофановича была построена также колокольня при Спасопреображенском мужском монастыре (совместно с В.К.Карпенко) - 1904 г. (ныне снесен). Кроме того, Зыбиным готовился план реконструкции Нового собора, предусматривающий его расширение. Однако план не был исполнен, так как началась первая мировая война.

Есть косвенные свидетельства тому, что проекты дома Биреля на углу Гимназической и Армянской улиц (нынешнего Дворца бракосочетаний) и особняка мукомольного промышленника Шмидта также подготовлены Петром Митрофановичем. И совершенно точно установлено, что он был создателем следующих примечательных домов в Саратове:

1. Дом Пташкина на Константиновской улице - 1912;
2. Здание городского общественного банка - 1913;
3. Здание богадельни им.П.С.Миловидова - 1912;
4. Принятый проект расширения Александро-Невского кафедрального собора;
5. Колокольня Саратовского Спасо-Преображенского мужского монастыря
6. По ул. Пушкина, 20 - особняк владельца гостиницы "Европа" и магазина при нем М.Н.Иванова;
7. по ул. Сакко и Ванцетти, 44 - особняк рыбного промышленника;
8. по ул. Дзержинского, 8 - дом Шишкина (ныне надстроен).

Особо крупные работы Зыбина - проекты доходных домов Пташкина, выстроенных в 1912 году на ул. Константиновской (ныне Советская, 3), и городского общественного банка (1913 г.), здание которого ныне занимает Саратовский Дворец пионеров. Эти строения до сих пор исправно служат жителям города и радуют их глаз.

Стиль архитектора-отражение духа времени, времени утверждения в градостроительстве рационального и лаконичного направления, именуемого модерном. Строгость, деловитость, целесообразность - при определенных декоративности, изысканности - вот характерные черты сооружений Зыбина. В них просматривается впечатляющая основательность, если хотите, академичность, выражающиеся в безупречности, чистоте, ясности, совершенстве предлагаемых линий и форм. Думается, что, помимо большого таланта и работоспособности, истоком зодческой мудрости Зыбина является школа - высокий уровень профессиональной подготовки, полученной архитектором в годы обучения в Москве и Петербурге, в учебных заведениях, давших России немало видных художников. В немалой степени плодотворной работе архитектора способствовала его удачно сложившаяся личная жизнь: заботливая любящая супруга, умные здоровые дети, семейный уют и достаток. Ровный характер, умеренность, целеустремленность, присущие Зыбину, помогали ему сохранять хорошую творческую форму на протяжении почти трех десятилетий, избегая заметных спадов или неудач в такой кропотливой, напряженной, подчас нервной работе, каковой является труд архитектора, находящийся под пристальным вниманием капризных приказчиков, дотошных репортеров и ревниво-взыскательных коллег.

В канун революции Петр Митрофанович тяжело заболел и через шесть месяцев, в 1918 году, умер от цирроза печени, Александра Георгиевна ненадолго пережила своего мужа, скончавшись по прошествии года в тифозной горячке. Супруги были похоронены на кладбище при мужском Спасопреображенском монастыре (находился в районе 1-й Дачной остановки). Могилы их не уцелели, ибо вскоре монастырь был разрушен, а территория кладбища занята новостройками.

Потерявшие родителей дети Зыбиных, двое из которых - Володя и Юра - были в то время уже студентами физического факультета Саратовского университета, в 1921 году переехали к родственникам своей матери в Москву.

Бурно развивающиеся события заслонили свершившуюся трагедию, и она беззвучно растворилась в бушующем море людского горя и слез. О Зыбиных надолго забыли.

И только дом, оставленный хозяевами и заселенный новыми, чужими ему людьми, - прекрасное творение архитектора - печально-удивленно смотрел на знакомую Царицынскую улицу широко открытыми глазами-окнами, храня в себе еще ощущаемое тепло своих прежних владельцев, отзвуки умолкнувшего детского смеха и запахи исчезнувших уюта и благополучия.¹⁰

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

¹⁰ Зыбин Петр Митрофанович: [Электронный ресурс] // Научно-техническая библиотека СГТУ.
URL: <http://lib.sstu.ru/Arch/ArchSar/person/zybin.htm>

Иванов Захарий Иванович (автомобильное дело)

Здание построено в 1887 году и принадлежало до 1913 года владельцам зеркальной фабрики Н.И.Седову и П.П.Борисову-Морозову. Но последние разорились и вынуждены были продать здание фабрики владельцам автомобильного дела С.И.Соколову и З.И.Иванову, которые устроили здесь автомобильный гараж. В 1914 году один из владельцев гаража С.И.Соколов был призван в армию и хозяином всего дела стал Захарий Иванович Иванов, по имени которого и стал называться гараж - гараж Иванова. Иванов произвел реконструкцию здания и скульптурное оформление его фасада. С тех пор он украшен фигурками ангелов и барельефом мчащегося автомобиля. Авторами скульптурной композиции были ученицы Боголюбовского художественного училища С.Резцова и Н.Хлестова. В 1915 году в здании гаража открылись автомобильные курсы по подготовке военных водителей. После революции в гараже работала автошкола, а бывший хозяин гаража З.И. Иванов был в ней сначала преподавателем, а потом заведующим. Но вскоре здание гаража перешло в распоряжение другого ведомства, которое устроило в нем магазин "Электротовары".¹¹

Источник:

фото Германа Рассветова

снимок был сделан между 1964-1969 годами.

В 1925 году З. И. Иванов занялся сдачей автомобилей в прокат. И вскоре жители Саратова увидели старый автомобиль у невысокого полосатого столба, на котором висела надпись — «Биржа автомобилей». Это же увидел и корреспондент известной тогда газеты «Гудок» Илья Ильф. Таким образом,

¹¹ Рассветов Г.В. Автомобильный гараж Соколова и Иванова: [Электронный ресурс] // Фотографии старого Саратова. Саратов, 2012. URL: <https://oldsaratov.ru/photo/2128>

Захарий Иванович Иванов стал прообразом шофера Адама Козлевича и оказался на страницах романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок».¹²

Саратовскій
Автомобильный
ГАРАЖЪ
С. И. СОКОЛОВА и З. И. ИВАНОВА
Саратовъ, Московская, № 65. Телефонъ № 602.
В СЕГДА
имѣются на складѣ разныхъ заводовъ:
АВТОМОБИЛИ, МОТОЦИКЛЕТКИ, ВЕЛОСИПЕДЫ,
ШИНЫ И АВТОМОБИЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ.
МАСЛО ВАНУМЪ ОЙЛЬ КОМПАНИА ВСѢХЪ СОРТОВЪ.
Отпускаю бензина, масла, нарѣзка во всякое время дня и ночи.
отпускаются на прокатъ
автомобили
Пріемъ автомобилей въ гаражъ на полный ремонтъ и стянку.
Цѣны по соглашенію.
Телеграфный адресъ — Саратовъ — Автомобиль.

Реклама 1912 года.

¹² Автогараж Соколова и Иванова: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Автогараж_Соколова_и_Иванова

Иванов Моисей Николаевич (бакалейщик, содержание вино-гастрономического магазина)

Большой дом на углу улиц Немецкой (проспекта Кирова) и Александровской (М. Горького) саратовцы ещё долго будут называть «гостиницей Европа». Здание строилось с 1874-го по 1885 год купцом Поликарпом Львовичем Саниным, но пожить в доме он не успел — умер в год окончания строительства. Наследники Поликарпа Львовича сочли за лучшее сдать здание в аренду. Одним из арендаторов был Моисей Николаевич Иванов, владелец шикарного вино-гастрономического магазина и содержатель гостиницы «Европа».

Моисей Иванов приехал в Саратов с Тамбовщины, видимо, в начале 1870-х годов. Было ему около 22 лет. С собой он привёз 18-летнюю жену Александру Гавриловну, дочь моршанского купца Г. С. Болотина. В Саратове они нажили двух сыновей (Владимира, ставшего со временем помощником отца в его деле, Сергея, уехавшего учиться в Московский университет) и двух дочерей (Марию, вышедшую замуж за землевладельца Захарова из Таврической губернии и Ольгу, окончившую Московскую частную гимназию Констан и вскоре после этого скончавшуюся).

Осмотревшись в Саратове, Моисей решил заняться гостинично-ресторанным делом. Он снимает помещение закрытых номеров в доме Кузнецова (потом Бендера, ныне городской мэрии) на Никольской (теперь Радищева) улице, переоборудует его и 1-го января 1874 года открывает «Европейскую гостиницу». Через два года переключается на торговлю керосином, арендует гостиницу «Россия», занимается другими коммерческими делами, а потом берёт внаем весь обширный дом Санина.

На первом этаже Моисей Николаевич разместил свой вино-гастрономический магазин. Здесь можно было купить всевозможные закуски, кондитерские и бакалейные товары, колбасные изделия собственного производства. Товар всегда был свежим. Имелся большой выбор иностранных вин «непосредственной выписки», русских вин, выдержанных в собственных подвалах, шампанского, ликеров. Заказы иногородних покупателей исполнялись немедленно и аккуратно.

Помещения на втором этаже были отданы музыкальным классам, которые за время пребывания тут преобразовали в музыкальное училище. В 1912 году на базе училища открылась третья в России и первая в провинции консерватория. В нынешнем году ей исполняется 100 лет.

На третьем этаже здания Моисей Иванов открыл гостиницу «Европа». Её отнесли к разряду первоклассных. Электрическое освещение, паровое отопление, ресторан с русской и французской кухней. В гостинице насчитывалось 40 номеров ценою от 1 до 5 рублей.

ГЛАСНЫЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ (1870–1919), выборный представитель (депутат) горожан в распорядительном органе самоуправления.

Моисей Николаевич Иванов занимался не только коммерческими делами. Он являлся гласным городской думы, был избран и утвержден членом учётно-ссудного комитета Саратовского отделения Государственного банка. В этой должности он пробыл семь лет. В 1907 году поступили протесты на его подпись под денежными документами — два из Балашова, один из Москвы. Саратовское отделение банка рассмотрело протесты и признало его невиновным. Иванов был избран членом комитета на новый срок, однако Управление Государственного банка его избрание не утвердило.

Учётно-ссудный комитет переизбирался каждые два года. Продлить срок полномочий членов комитета можно было лишь при условии, что они хорошо зарекомендовали себя на этой службе. Работа в учётно-ссудном комитете считалась общественной, но очень почётной. Купец-комитетчик должен был пользоваться «доверием торгового сословия» и быть способным дать банковским специалистам грамотную справку по сомнительным заёмщикам. «Я, нижеподписавшийся, обязуюсь действовать по совести во всех делах, по коим я приглашён буду дать мнение и указание, хранить тайну по делам банка», — давали торжественное обещание коммерсанты.

За свою общественно полезную деятельность Моисей Николаевич был удостоен золотой медали «За усердие» на ленте Св. Станислава и знака Красного Креста. Дальнейшая судьба Иванова, к сожалению, пока неизвестна.¹³

¹³ Максимов Е. Содержатель «Европы»: // Газета недели в Саратове. 2012. №8. URL: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=3028>

Каллистратов Семен Акимович (архитектор)

Инженер-архитектор.

Символическим лицом, своего рода визитной карточкой нашего города, думается, можно считать здание Саратовской консерватории. Выстроенное в 1902 году по проекту архитектора А. Ю. Ягна под музыкальное училище, здание через десять лет в связи с открытием третьей в России и первой в российской провинции консерватории было перестроено. Проект его нового архитектурного оформления подготовил тридцатисемилетний архитектор Семен Акимович Каллистратов, всего за год до этого приехавший в Саратов. До недавнего времени сведения об этом архитекторе имелись самые скудные. Кроме приблизительных дат его рождения и смерти и перечня работ архитектора в Саратове, известно было также, что последние годы жизни Семен Акимович провел в Новороссийске, где будто бы скончался и был похоронен.

Семен Акимович родился 26 января 1874 года в селе Корейском Рыльского уезда Курской губернии в семье сельского священника и преподавателя. В Рыльске закончил реальное, а затем землемерное училище. Брат Семена Акимовича был замешан в народовольческих противоправительственных выступлениях. В поле зрения полиции попал и сам Семен Акимович, был подвергнут преследованиям и в результате в 1894 году вынужден был эмигрировать в Швейцарию. Там он пробыл десять лет, сумев частными уроками заработать себе не только на пропитание, но и на учебу в Лозанском университете. Последний он закончил в 1904 году, получив диплом инженера-строителя. Сразу же после этого возвратился в Россию, где в Новороссийске начал работать городским архитектором. По его проектам в городе и в прилегающей курортной местности было возведено немало примечательных сооружений, в том числе и здание городской управы Новороссийска, сохранившееся донныне (сейчас в нем размещен городской Дворец пионеров), которое считается одним из красивейших на Черноморском побережье.

В 1911 году Семен Акимович переехал в Саратов, где сразу же включился в работу по переустройству фасада музыкального училища. Первая же проба сил в нашем городе стала большой творческой удачей архитектора.

В 1912 году семья Каллистратова переехала в Саратов, и с 1913 года они занимали дом на углу М.Кострижной и Вольской (до недавнего времени - школа-интернат слепых детей), крыло его, выходящее на нынешнюю Пушкинскую улицу. Женой архитектора была Евгения Владимировна Цешковская, дочь судового механика дальнего плавания. Семен Акимович имел двоих детей: дочь Наталию (впоследствии выпускница МИСИ, долгие годы работавшая архитектором) и сына Николая, ушедшего добровольцем на фронт в Великую Отечественную войну и погибшего в 1942 году. По проектам Семена Акимовича в Саратове выстроено сравнительно немного зданий - ведь он недолго пребывал в нашем городе. Помимо консерватории (которую с большим основанием можно считать творением Каллистратова, нежели Ягна) по плану архитектора сооружены следующие объекты:

1. Гостиница "Астория" (ныне "Волга" на пр.Кирова) - 1914-1917гг.;
2. Гимназия Куфельд (на углу улиц Первомайской и Коммунарной) - 1914-1916 гг.;
3. Школа-дворец (ныне школа № 2 на углу улиц Мичурина и Хользунова);
4. Школа-дворец (ныне школа № 99 на углу улиц Кутякова и Университетской);
5. Хирургический корпус 1-й городской больницы.

Все эти сооружения хорошо знакомы саратовцам, и уже долгие годы радуют наш глаз как солидные высокохудожественные произведения. В Саратове архитектор проработал до 1922 года, после чего переехал в Москву. Местный климат оказался неподходящим для пошатнувшегося здоровья Семена Акимовича, и врачи посоветовали ему сменить место жительства. В столице Каллистратов находился больше на административной работе, но иногда готовил и проекты.

С 1948 года, по выходе на пенсию, Семен Акимович постоянно бывал в Новороссийске, городе, где начиналась его самостоятельная жизнь в архитектуре. Там он в меру сил продолжал трудиться в архитектурной сфере. В Новороссийске в 1955 году Семен Акимович выстроил и небольшой собственный домик, где прожил до 1966 года и где скончался в возрасте 92 лет. В домике все сохранено как при жизни архитектора - стоит его кресло, рабочий стол, висят старинные картины и фотографии. А при взгляде на сам

домик сразу узнаешь "руку Каллистратова", сумевшего и в небольшой постройке проявить свой особый вкус и высокий профессионализм. Но, думается, основное творческое наследие этого, бесспорно, выдающегося архитектора находится в нашем городе. В первую очередь впечатляет качество выполненной архитектором работы: оригинальность, изысканность, гармоничность каллистратовских сооружений как следствие большого таланта, художественного чутья, знаний и опыта. А одно из них заслуженно снискало право быть символом волжского города, отображая одну из главных сторон его сегодняшней сути - высокий уровень культурного развития. Отрадно, что после долгих лет пребывания в искаженном виде, после реставрации 1975 года, консерватория обрела свои изначальные стремительные контуры, те, что рождены творческой фантазией Семена Акимовича Каллистратова.¹⁴

¹⁴ Каллистратов Семен Акимович: [Электронный ресурс] // Научно-техническая библиотека СГТУ.
URL: <http://lib.sstu.ru/Arch/ArchSar/person/kalistr.htm>

Кожевников Матвей Львович (*губернатор Саратовской губернии 1846-1854*)

Родился примерно в 1805 году в семье действительного статского советника Кожевникова Льва Александровича, бывшего на различных постах государственной службы. Служебную карьеру начал в 1815 году юнкером лейб-гвардии конно-егерского полка, в котором прослужил с небольшим перерывом 17 лет. Затем после пяти лет службы в гренадерском корпусе по болезни был уволен в чине полковника, причислен к V отделению собственной его императорского величества канцелярии и командирован в Оренбургскую губернию для ревизии государственного имущества. В 1838—1839 годах был вице-губернатором Псковской губернии. Участник Хивинского похода 1839 года, затем в 1839—1845 годах наказный атаман Уральского казачьего войска, имел чин генерал-майора.

Служба Кожевникова была отмечена четырьмя орденами, в том числе в 1844 году орденом Святого Георгия 4-й степени, знаком «За военное достоинство» и серебряной медалью «За взятие Варшавы». Далее, после непродолжительного пребывания на службе в Санкт-Петербурге, перешёл на гражданскую службу и в 1846—1854 годах был губернатором Саратовской губернии, в чине действительного статского советника. Также награждён орденом Святого Станислава.

Сохранилось свидетельство, что в Саратове в губернском правлении, в своём кабинете Кожевников занимался за конторкой, сидя на богато украшенном казачьем седле.

Матвей Львович часто устраивал у себя обеды, на которые приглашал всех знакомых и незнакомых людей, показавшихся ему интересными. В числе приглашённых неоднократно бывали Н.Г. Чернышевский и декабрист Александр Петрович Беляев, который после сибирской ссылки в конце 40-х — начале 50-х годов работал управляющим имением Нарышкина в селе Пады Балашовского уезда и наездами часто бывал в Саратове. Он пишет о губернаторе Кожевникове:

Это был человек большого ума и с большими познаниями, так что составлял прекрасный материал для министерского портфеля. Остроумный, чрезвычайно приятный в обществе, гостеприимный, гастроном и большой знаток и любитель хорошего вина, которого всегда было изобилие за его столом, так как сам он любил выпить и любил, чтобы гости его пили. Он был очень радушен и гостеприимен, и все приезжающие в Саратов обедали у него. Помнится, что я у него за обедом видел Н. Г. Чернышевского, сына саратовского протоиерея, тогда еще студента и неизвестного, а впоследствии получившего такую известность своими сочинениями. Днём Кожевников

обыкновенно занимался делами, принимал доклады чиновников, разъезжал по городу, а время же обеда было для него временем отдыха. Свободный от бремени правления, он был весел, остроумен, чрезвычайно приятен и увлекателен

С Чернышевским Кожевников познакомился, когда Николай Гаврилович был ещё студентом Петербургского университета и наезжал в Саратов летом на каникулы. Впоследствии знакомство продолжилось в бытность пребывания Чернышевского в качестве учителя словесности в саратовской мужской гимназии в 1851 — 1853 годах после окончания университета.

А. Н. Минх в своей рассказывая о Благородном собрании, пишет:

В буфете или биллиардной часто встретишь мужчину невысокого роста с черными волосами, чёрными, блестящими в другое время, но теперь мутными глазами, со строгим и умным, но теперь неопределенным выражением лица, слегка покрасневшегося, со звездой во фраке. Его окружают многие, он рассказывает какой-то смешной, остроумный и скандальный анекдот. Подле него полный брюнет невысокого роста, оба сильно подкутившие.

В период его губернаторства случилась эпидемия холеры в 1847—1848 годах, когда в Саратове умерло более 10000 человек. Горели присутственные места, усиливались грабежи на Волге. При Кожевникове окончательно завершено отделение от Саратовской губернии Николаевского и Новоузенского уездов, вошедших во вновь созданную Самарскую губернию, и Царевского уезда, отошедшего к Астраханской губернии. С 1852 года в Саратове началось мощение улиц, учрежден базар на Сенной площади, воздвигнута Михаило-Архангельская церковь, открыта сберегательная касса при Саратовском приказе общественного призрения. Находился в сложных и даже враждебных отношениях в губернском предводителем дворянства Бахметевым Н. И., о чём последний писал в своих «Записках и дневнике».

Снимал апартаменты в доме Шортана на Б. Сергиевской улице.

Чернышевского 146

Летом 1854 года был отправлен в отставку вместе с вице-губернатором и штатом полиции, по всей видимости за проволочки в расследовании так называемого "Жидовского дела". После выхода в отставку от переехал сначала в Санкт-Петербург, а затем в Псков, к своему родному брату действительному статскому советнику Кожевникову Андрею Львовичу (бывшему декабристу, участнику Северного тайного общества) и, доживая свой век в небольшом имении у своей сестры, вскоре умер в бедственном положении и стеснённый в средствах.¹⁵

¹⁵ Энциклопедия старого Саратова. Кожевников Матвей Львович: [Электронный ресурс]. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Кожевников_Матвей_Львович

Колесников Иван Александрович (*чугунолитейное производство*)

Иван Александрович Колесников в прошлом был сам кузнецом и всякую «железную работу» знал досконально. В молодости он был простым рабочим на заводе Чирихиной, потом содержал небольшую кузнечную мастерскую в Глебучевом овраге. Завод, собственником которого он стал в 1909 году, был основан в 1870-м саратовским предпринимателем Василием Семёновичем Парусиновым, потомственным купцом и промышленником, подвизавшимся в механическом и чугунолитейном деле. После 1905 года завод стал приходить в упадок, и, спасаясь от окончательного разорения, Парусинов уступил его молодому и энергичному предпринимателю. Располагался завод на Казарменной (ныне Университетской) улице — в квартале между Б. Казачьей и Михайловской (сейчас Вавилова).

Заказов у Колесникова было много. Сейчас можно найти продукцию, изготовленную для нужд городского водопровода.

Название завода Колесникова есть и на люках Общества Рязанско-Уральской железной дороги.¹⁶

¹⁶ Жабкин Д. География под ногами. Ч.7. Все дороги ведут в Саратов: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/629470.html>

Колюбанов Михаил Ильич (*металлургическое производство*)

Доходный дом выстроен на Московской улице, между улицами Вольской и Горького (Александровской) в начале 20 века. Владельцем дома стал Михаил Ильич Колюбанов, саратовский купец.

Михаилу Ильичу принадлежал небольшой металлургический завод. Находилось предприятие в глубине дворов на улице Кутякова (Цыганской). Сейчас от прежних построек ничего не осталось. Завод был основан в начале двадцатого века, чтобы снабжать местные металлообрабатывающие предприятия литьём и ходовыми металлоконструкциями и заготовками. Но другими словами, завод выполнял некоторые функции службы «Утиль-сырьё».

Процветание предприятия, новые заказчики в Саратове и за пределами города, немалые доходы, позволили хозяину завода М.И.Колюбанову, примерно в 1911 году выстроить на центральной улице Саратова, недалеко от собственного завода, приметный доходный дом.¹⁷

Трёхэтажный каменный дом с элементами модерна и зеркальными витринами на первом этаже был облицован цветными керамическими плитками, электрифицирован, имел телефонную связь и выходившие на Московскую улицу балконы с коваными ограждениями, а также двухэтажный каменный флигель и пристройки во дворе. В 1916 году Колюбанов из-за финансовых трудностей продал домовладение Товариществу Российско-Американской резиновой мануфактуры, которое продолжило сдавать помещения в аренду. Верхние этажи снимали квартиранты из мещан среднего достатка, на первом этаже располагались прачечная Ильиной, лакокрасочная мастерская товарищества Кузнецова, магазин часов и серебра Друян, магазин по продаже галош и резиновых изделий фирмы "Треугольник", магазин "Товарищества Сенькова" по продаже мешков.

¹⁷ Доходный дом М.И. Колюбанова: [Электронный ресурс] // Администрация муниципального образования «Город Саратов». URL: http://www.saratovmer.ru/o_saratove/dostoprimechatelnosti/dostinfo/87/

При Советской власти и до настоящего времени историческое предназначение дома не менялось. На первом этаже долгое время размещалась аптека Саратовского горздравотдела¹, сегодня помещения занимают обувной магазин "Calipso", центр терапевтической косметологии "Клиника красоты" и ресторан японско-корейской кухни "Сенпай".¹⁸

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

¹⁸ Козловский И. Дом М.И. Колюбанова: // Большая Саратовская энциклопедия. 2013. URL: http://saratovregion.ucoz.ru/saratov/architecture/dom_kolyubanova.htm

Корбутовский Николай Павлович *(цветочное и семенное дело)*

Николай Павлович Корбутовский родился 11 (23) декабря 1865 г. Как было принято у дворян, он тоже начал свою деятельность на военном поприще. После семи лет учебы в 3-й военной гимназии в Петербурге, а затем двух лет в Николаевском кавалерийском училище, там же в столице, он был определен в драгунский полк корнетом, ибо все выпускники согласно установления должны начинать с первого офицерского звания. Но полковая жизнь его была короткой, не дослужившись до следующего чина поручика, Николай Павлович выходит в отставку «по домашним обстоятельствам», желая обзавестись семьей. Свадьба отставного корнета состоялась, вероятно, в начале 1888 г. Его женою стала Наталья Николаевна, дочь Н. В. Ростовцева, московского дворянина, не имевшего, кроме сословного звания, ни родового, ни приобретенного имения или состояния и женившегося на А. И. Ромейко, девице из зажиточной дворянской семьи, владевшей недвижимостью в Саратове, имением и спиртным заводом в с. Липовка Саратовского уезда. Семья увеличивалась, через год-два рождались дети: три дочери - Александра, Мелитина, Наталья и три сына - Павел, Александр, Николай, последний умер 20-летним юношей. Все они внесены в 1903 г. в родословную дворянскую книгу (ГАСО, ф. 19, оп. 1, д. 2273, л. 6-11, 11 об.).

Отец А. П. Корбутовского (Саратовского уезда).

К сожалению, судьбу сыновей проследить не удалось, а о дочерях Мелитине и Александре известно, что они окончили Саратовский Мариинский институт благородных девиц, Мелитина была награждена

серебряной медалью и правом на золотую (Теодоровский Н. В. История Саратовского института благородных девиц. Саратов, 1916. С. 222, 225.), а спустя два года после учебы в педагогическом институте работала преподавателем в Мариинской женской гимназии на Александровской (М. Горького) улице. ул. Соборная, 16 На рубеже 19 – 20 веков на своём старом городском подворье на углу Соборной улицы близ пожарной части построил Николая Павлович новый дом, в котором проявилось много вкуса, благородства, простой неизощренной красоты – в формах, пропорциях, в сочетании белого и розового цветов отделки, в гармонии с окружающей обстановкой. Большое венецианское стекло соответствовало назначению первого этажа здания, где помещался магазин живых цветов и семян. Здесь продавались черенки и луковицы, которые хранились в обширном подвале дома, справочные пособия, брошюры и учебники, можно было сделать заказ на саженцы.

Выращивание цветов, посадочных материалов и высокосортных семян требовало больших вложений сил и средств. Но оно же давало и высокие доходы, которые позволяли Николаю Павловичу быть довольно богатым человеком, постоянно расширять дело. Со временем он построил на Немецкой улице второй магазин в виде красивого деревянного павильона, пристроенного к глухой стене булочной Филиппова, рядом с католическим костелом. Ни магазина, ни костела мы теперь уже никогда не сможем увидеть, а вот отреставрированным домом Н.П.Корбутовского можем любоваться хоть каждый день. Он находится на Соборной улице, в двух шагах от городского сада «Липки» и филармонии им. Шнитке.

Николай Павлович Корбутовский умер в ночь на 11 мая 1917 г. и был похоронен на кладбище Спасо-Преображенского мужского монастыря (Саратовский вестник. 1917. 13 мая) . Любимым детищем Николая Павловича была основанная им в 1902 г. на собственные деньги школа садовых рабочих в д. Злобовке, преобразованная летом 1913 г. в практическую школу садоводства. Понимая важное значение начатого Корбутовским дела, на содержание школы стало отпускать средства Главное управление земледелия и землеустройства и выдавать пособия Саратовские губернское и уездное земства. Целью школы являлось обучение детей основным практическим и теоретическим знаниям по садоводству, огородничеству, древоводству. Школа давала возможность детям из бедных крестьянских семей получить специальность, стать полезным работником и найти в жизни свою дорогу. В школу принимали мальчиков не моложе 15 лет (но только не из д. Злобовки), окончивших начальную школу. Количество учеников было небольшим. Так, в 1914 г. училось 24, а в 1916-18 подростков. При школе был интернат, где жили ученики на всем готовом. После всех революционных потрясений школа еще существовала в конце ноября 1917 г. Ей было присвоено имя основателя - попечителя Николая Павловича Корбутовского. Попечителем стала теперь вдова Наталья Николаевна Корбутовская. Школа переживала тяжелые времена: дороговизна содержания и обучения, невозможность достать продукты, одежду, обувь для учеников заставили искать пути и средства, чтобы избежать приостановки обучения в школе и роспуска учеников. Одним из шагов было увеличение попечителем отпускаемых средств на школу вдвое. Совет школы обратился к общественным организациям, Саратовскому уездному земскому собранию с ходатайствами об увеличении субсидий школе. Но земские учреждения уже ничем помочь не могли - они были ликвидированы новой властью. Вместе с ними, надо полагать, прекратила существование и Злобовская практическая школа садоводства имени Н. П. Корбутовского.¹⁹

¹⁹ Максимов Е.К. Н.П. Корбутовский и злобовская школа садоводства: [Электронный ресурс] // Татищевский край. URL: <http://tatiskray.ru/index.html?4/044.htm>

Костомаров Николай Иванович (*историк, этнограф, писатель, краевед*)

Николай Костомаров родился крепостным, однако получил хорошее образование. В университете он начал интересоваться историей, писать художественные тексты и научные труды, переводить стихи и изучать украинскую культуру. Позже Костомаров основал тайное политическое общество, пережил ссылку и запрет на преподавание, а в конце жизни стал членом-корреспондентом Императорской академии наук.

Николай Костомаров родился в селе Юрасовка Воронежской губернии в 1817 году. Его отцом был помещик Иван Костомаров, а матерью — крепостная Татьяна Мельникова. Родители позже обвенчались, однако ребенок появился до брака и потому был крепостным своего отца.

Отец старался дать мальчику хорошее образование, отправил сына учиться в московский пансион. Юный воспитанник демонстрировал способности к разным наукам, и его называли «чудо-ребенком». Когда Костомарову было 11 лет, помещика убила дворня. Крепостной мальчик перешел в наследство семье Ровневых — родственникам его отца.

Через некоторое время Татьяна Мельникова выпросила сыну «вольную» — в обмен на вдовью долю наследства. Мать хотела, чтобы он продолжал учиться, но в Москве это было слишком дорого. Татьяна Мельникова перевела сына в Воронежский пансион, а затем в Воронежскую губернскую гимназию.

В 1833 году Николай Костомаров поступил в Харьковский университет. Он участвовал в университетском литературном кружке, изучал латынь, французский, итальянский языки, философию, интересовался античной и французской литературой. В 1838 году в университете начал преподавать Михаил Лунин, историк, специалист по Средневековью. После знакомства с ним Костомаров стал изучать историю.

После окончания университета Николай Костомаров поступил в Кинбурнский драгунский полк в Острогжске, но вскоре оставил военную

службу и вернулся в Харьков. Здесь он продолжил учиться. *«Скоро пришел к убеждению, что историю нужно изучать не только по мертвым летописям и запискам, а и в живом народе»*, — писал Костомаров. Он выучил украинский язык, читал украинскую литературу и собирал местный фольклор, посещая окрестные села.

Под псевдонимом Иеремия Галка молодой исследователь стал писать на украинском языке собственные произведения. До 1841 года он опубликовал две драмы — «Савва Чалый» о казацком полковнике на польской службе и «Переяславская ночь» о борьбе украинцев с польским вторжением — и сборники стихотворений и переводов.

В 1842 году Николай Костомаров написал магистерскую диссертацию «О причинах и характере унии в Западной России». Она была посвящена событиям XVI века, когда была заключена уния об объединении Православной и Римско-католической церквей. Многие видели в ней подчинение русской церкви Католической, и в стране вспыхнули восстания, о которых Николай Костомаров написал в отдельной главе. Диссертацию к защите не допустили. Ее осудило и министерство просвещения, и духовенство — якобы за то, что Костомаров разделял взгляды бунтовщиков. Ученый уничтожил работу и ее копии, а через год представил новый труд «Об историческом значении русской народной поэзии».

Николай Костомаров успешно защитил научную работу и принялся за жизнеописание предводителя казаков Богдана Хмельницкого. Он много ездил по территории современной Украины: работал учителем гимназии в Ровно, потом в Первой Киевской гимназии. В 1846 году ученый устроился преподавателем русской истории в Киевский университет — здесь он читал лекции по славянской мифологии.

Еще в годы учебы Николай Костомаров увлекся панславянством — идеей объединения славянских народов. И в Киеве вокруг ученого сплотились люди, разделявшие его взгляды. Среди них были журналист Василий Белозурский, поэт Тарас Шевченко, педагог Николай Гулак и многие другие. Николай Костомаров вспоминал: *«Взаимность славянских народов в нашем воображении не ограничивалась уже сферой науки и поэзии, но стала представляться в образах, в которых, как нам казалось, она должна была воплотиться для будущей истории»*.

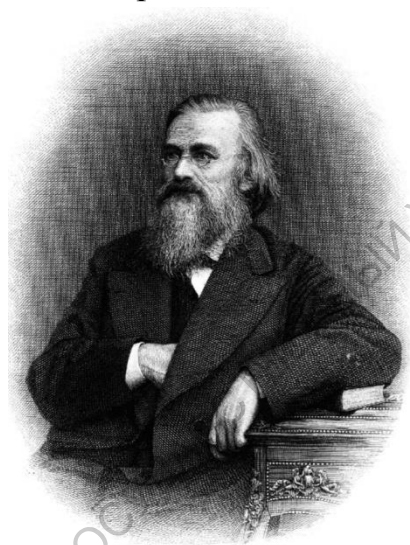
Кружок единомышленников перерос в тайное политическое общество под названием «Кирилло-Мефодиевское братство». Его участники выступали за свободу совести и равенство братских народов, освобождение от крепостного права и отмену таможенных пошлин, введение единой валюты и

доступность образования для всех слоев населения. Николай Костомаров написал положение об обществе — «Книгу бытия украинского народа».

В 1847 году о существовании братства узнал один из студентов Киевского университета. Он донес властям, все участники были арестованы. Николая Костомарова заключили в Петропавловскую крепость, а затем сослали в Саратов без права заниматься преподавательской деятельностью и публиковать литературные произведения.

В ссылке Костомаров изучал быт местных крестьян и собирал фольклор, общался с сектантами и раскольниками, работал над «Богданом Хмельницким» и приступил к новому труду о внутреннем устройстве Русского государства XVI–XVII веков.

В 1855 году Николаю разрешили выехать в Петербург, на следующий год запрет на публикацию и преподавание был снят. После недолгой поездки за границу ученый вернулся в Саратов, где написал работу «Бунт Стеньки Разина» и участвовал в подготовке крестьянской реформы. В 1859 году Петербургский университет пригласил Костомарова заведовать кафедрой русской истории.

Н. Костомаров

Вскоре Костомаров вошел в состав Археографической комиссии — учреждения, которое описывало и издавало исторические документы. Ученый выпустил подборку документов по истории Малороссии XVII века. В журналах «Русское слово» и «Современник» выходили фрагменты лекций Костомарова, а на страницах журнала «Основа», учрежденного бывшими кирилло-мефодиевцами, — его научные статьи.

В 1861 году после студенческих беспорядков Петербургский университет был закрыт. Николай Костомаров и его коллеги продолжали читать лекции — в городской думе. Позже лекции тоже были запрещены, и

ученый отошел от преподавательской деятельности. Он сосредоточился на работе с архивными материалами. В эти годы Костомаров написал научный труд «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада». В работе были собраны факты из истории северных княжеств, сказочные предания этих земель и биографии местных князей. В это же время появились «Смутное время Московского государства», «Последние годы Речи Посполитой».

В 1870 году Костомарову был присвоен чин действительного статского советника с правом наследовать дворянский титул. В 1872 году Костомаров перешел к составлению труда «Русская история в жизнеописаниях главнейших ее деятелей», где описал биографии князей, царей и императоров с X по XVIII век. В 1876 году его избрали членом-корреспондентом Императорской академии наук.

Николай Костомаров занимался научной работой до конца своей жизни. Ученого не стало в 1885 году. Его похоронили на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.²⁰

²⁰ Николай Костомаров: [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/persons/9348/nikolai-kostomarov>

Красулин Владимир Александрович (*купец-промышленник*)

Купец Красулин был одним из самых богатых жителей губернии. Он, в частности, владел маслобойным заводом и мельницей в Саратове, паровой мельницей производительностью до 1 миллиона пудов в год в Аткарске, трехэтажным доходным домом на Немецкой улице (нынешний магазин "Часы"). Более того, Красулин получил от своего отца, тоже купца, состояние в девять миллионов рублей. При этом в завещании покойного была отказана значительная сумма на благотворительные цели.

В дореволюционный период случаи вымогательства встречались довольно часто. В статье 590 Уголовного уложения, утвержденного Николаем II 22 марта 1903 года, под ним понималось "принуждение, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы".

Молодой подтянутый мужчина в офицерской форме 17 июля 1915 года уверенно вошел в парадную дверь двухэтажного кирпичного дома в стиле модерн на Вольской улице между Немецкой и Грошевой (улица Дзержинского). Он позвонил в одну из квартир на первом этаже. В ней проживал купец – промышленник В.А. Красулин, член Саратовского Биржевого комитета. Горничной офицер назвал представителем благотворительного фонда и попросил встречи с хозяином. Девушка отправилась к купцу и через некоторое время пригласила гостя к нему в кабинет.

Мужчина с порога обратился к купцу.

"Уважаемый Владимир Александрович! Я являюсь членом Комитета борьбы с немецким засильем, который много делает в тяжелую годину. Для исполнения благодарной работы нам не хватает средств. Надеемся на ваш патриотизм и ждем взноса. Самой желаемой суммой были бы 100 тысяч рублей".

В ответ Красулин сказал, что он и так достаточно делает для многострадальной России и не намерен вносить деньги ни в какие комитеты. После этого он попросил офицера покинуть его дом и более не приходить. В ответ тот улыбнулся и сказал:

"Подумайте немного. В случае, если обратитесь в полицию, то я буду вынужден убить вас".

Гость заявил, что явится на следующий день за 10000 рублями, которые и приказал приготовить. После этих слов он ушел.

Угрозы не испугали Красулина, и он обратился в 1-ю полицейскую часть, которая находилась рядом, на углу улиц Немецкой и Ильинской (ныне улица Чапаева). Оттуда информация ушла в Саратовское городское полицейское управление, где было решено задержать офицера–вымогателя в парадном. В группу задержания вошли наиболее крепкие и решительные полицейские.

Офицер сдержал слово и на следующий день пришел к Красулину, где его уже поджидали. Злоумышленник, как только увидел полицейские мундиры, немедленно открыл пальбу из револьвера. Завязалась перестрелка, вымогатель был ранен и задержан. После проверки документов его передали воинскому начальнику. О дальнейшей судьбе офицера данных в архивах не сохранилось.²¹

²¹ Кузьмин В. Рэкетеры Российской империи: [Электронный ресурс] // Информационное агентство СарИнформ. 2016. URL: <https://www.sarinform.ru/articles/2016/03/31/151377>

Источники

1. Общий вид жилищного поселка Комбайнстрой: [Электронный ресурс] // Фотографии старого Саратова. Саратов, 2012. URL: <https://oldsaratov.ru/taxonomy/term/9108>
2. Интернет энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области» о самых успешных и известных персонах региона. Деконский Григорий Кузьмич: [Электронный ресурс]. Саратов, 2018. URL: <http://kto.delovoysaratov.ru/person/dekonskij-g-k/>
3. Жабкин Д. Казармы Деконского: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/1023337.html>
4. Давыдов В. Трактирщик-поэт: // Газета недели в Саратове. 2016. №23. URL: <https://fn-volga.ru/newspaperArticle/view/id/5410>
5. Ртищевские помещики [Электронный ресурс] // Ртищевская краеведческая энциклопедия. URL: http://wikirtishchevo.shoutwiki.com/wiki/Ртищевские_помещики/Д
6. Давыдов В. Дом поверенного Дыбова: // Газета недели в Саратове. 2015. №27. URL: <https://fn-volga.ru/newspaperArticle/view/id/4063>
7. Самохвалова Н. Полезный человек общества Тимофей Жегин: // Газета недели в Саратове. 2011. №12. URL: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=2178>
8. Жабкин Д. Улица Мичурина часть 1. Мичурина историческая: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/1205568.html>
9. Энциклопедия старого Саратова. Дом Замоткиных: [Электронный ресурс]. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Дом_Замоткиных
10. Зыбин Петр Митрофанович: [Электронный ресурс] // Научно-техническая библиотека СГТУ. URL: <http://lib.sstu.ru/Arch/ArchSar/person/zybin.htm>
11. Рассветов Г.В. Автомобильный гараж Соколова и Иванова: [Электронный ресурс] // Фотографии старого Саратова. Саратов, 2012. URL: <https://oldsaratov.ru/photo/2128>
12. Автогараж Соколова и Иванова: [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Автогараж_Соколова_и_Иванова
13. Максимов Е. Содержатель «Европы»: // Газета недели в Саратове. 2012. №8. URL: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=3028>
14. Калистратов Семен Акимович: [Электронный ресурс] // Научно-техническая библиотека СГТУ. URL: <http://lib.sstu.ru/Arch/ArchSar/person/kalistr.htm>

15. Энциклопедия старого Саратова. Кожевников Матвей Львович: [Электронный ресурс]. URL: https://wiki.oldsaratov.ru/wiki/Кожевников_Матвей_Львович
16. Жабкин Д. География под ногами. Ч.7. Все дороги ведут в Саратов: [Электронный ресурс]. URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/629470.html>
17. Доходный дом М.И. Колюбанова: [Электронный ресурс] // Администрация муниципального образования «Город Саратов». URL: http://www.saratovmer.ru/o_saratove/dostoprimechatelnosti/dostinfo/87/
18. Козловский И. Дом М.И. Колюбанова: // Большая Саратовская энциклопедия. 2013. URL: http://saratovregion.ucoz.ru/saratov/architecture/dom_kolyubanova.htm
19. Максимов Е.К. Н.П. Корбутовский и Злобовская школа садоводства: [Электронный ресурс] // Татищевский край. URL: <http://tatiskray.ru/index.html?4/044.htm>
20. Николай Костомаров: [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/persons/9348/nikolai-kostomarov>
21. Кузьмин В. Рэкетеры Российской империи: [Электронный ресурс] // Информационное агентство СарИнформ. 2016. URL: <https://www.sarinform.ru/articles/2016/03/31/151377>